

— Тук! Тук! Тук! — раз, два, три, но у ворот ямыня не было ни звука.

Наконец, когда начало смеркаться, ворота ямыня распахнулись, и вышел служитель, одетый как старший стражник.

Он окинул взглядом Чэнь Эргоу и маленькое существо:

— В чём жалоба?

Чэнь Эргоу ответил:

— Я хочу подать в суд на доктора Лю из аптеки Лю за халатное отношение к человеческим жизням.

Только тогда служитель смерил его взглядом сверху донизу, усмехнулся и ответил:

— Подожди здесь, я доложу господину Чжао.

Прошло ещё полдня. Небо почти почернело, и только тогда служитель вышел к Чэнь Эргоу:

— Иди за мной.

Чэнь Эргоу и маленькое существо уже собрались войти, но служитель преградил дорогу Чэнь Эргоу:

— Господин Чжао велел пригласить только тебя, его не упоминал.

Чэнь Эргоу с сомнением посмотрел на маленькое существо, но в конце концов обратился к нему:

— Жди меня здесь, не убегай, я скоро выйду.

Чэнь Эргоу, похоже, всё ещё не успокоился. Он снял верхнюю одежду и передал её маленькому существу, лишь затем последовав за служителем.

Внутри всё было ярко освещено, вокруг сновали служители и служанки, а впереди находился зал судебных заседаний, над которым висела табличка. Чэнь Эргоу, разумеется, не умел читать.

Служитель повёл Чэнь Эргоу мимо зала вглубь владений, и через мгновение перед ними появилось жилище.

Служитель странно улыбнулся Чэнь Эргоу:

— Господин Чжао внутри, входи.

Не успел Чэнь Эргоу поблагодарить, как служитель удалился. Чэнь Эргоу подошёл к двери и постучал.

За дверью раздался смех, а через некоторое время послышался голос:

— Входи.

Чэнь Эргоу толкнул дверь и вошёл. В переднем зале господин Чжао, похоже, ужинал. Он

отхлебнул вина и сказал человеку, сидевшему напротив:

— В самом деле? Ты точно дал ему охлаждающую мазь?

После чего, в ответ на что-то сказанное собеседником, они оба разразились смехом, словно обсуждали что-то очень забавное.

Чэнь Эргоу стоял в стороне, опустив голову, и громко произнёс:

— Чэнь Эргоу кланяется господину Чжао! Прошу господина Чжао быть судьёй в моём деле!

Смех в зале мгновенно оборвался, и тут же раздался едкий голос:

— Чэнь Эргоу? О каком деле ты просишь меня быть судьёй?

Чэнь Эргоу, опустив голову, ответил:

— Доктор Лю из аптеки Лю халатно относится к человеческим жизням. Он продал мне лекарство для скота, из-за чего мой дедушка погиб страшной смертью. Прошу господина Чжао быть судьёй в моём деле!

— О? И такое было? — спросил господин Чжао легко, в голосе слышались нотки смеха.

Чэнь Эргоу нахмурился, не понимая, почему смеётся господин Чжао, но тот кашлянул и снова спросил:

— Есть ли вещественные доказательства?

Чэнь Эргоу вытащил из-за пазухи жёлтую бумагу с изображением лошадиной головы, передал её стоявшему рядом слуге и сказал:

— Это именно то, что доктор Лю продал мне. Но это лекарство явно для лошадей, а он обманул меня, сказав, что это редкое целебное снадобье!

Господин Чжао взял бумагу из рук слуги, бегло посмотрел на неё и невнимательно спросил:

— А есть ли свидетели?

Чэнь Эргоу ответил:

— В аптеке есть помощник, он осматривал моего дедушку, он должен быть в состоянии дать показания.

Как только он это сказал, в зале повисла тишина. Чэнь Эргоу волновался и хотел поднять голову, чтобы оглядеться.

В этот момент он услышал, как заговорил господин Чжао, но обращался он не к нему.

— Ты того помощника уже убрал?

Сразу же раздался голос, от которого Чэнь Эргоу стало холодно по всему телу:

— В тот же день я послал людей жестоко избить его и выбросить за пределы городка. К этому моменту, боюсь, труп уже, наверное, разлагается.

Чэнь Эргоу резко поднял голову. Напротив уездного начальника Чжао сидел тучный мужчина средних лет — сам доктор Лю. Заметив, что Чэнь Эргоу сверлит его взглядом, он поднял бокал и улыбнулся в ответ.

По другую сторону стола сидел мужчина с острой мордой и обезьяньими щеками, худощавый, с глазами-бульбашками, под которыми синеватые отёки — лицо явного развратника.

— Убрали — и хорошо! — сказал уездный начальник Чжао и на глазах у Чэнь Эргоу разорвал жёлтую бумагу в клочья.

Затем он бросил обрывки перед Чэнь Эргоу и обратился к слугам:

— Выгнать его вон. А если посмеет прийти снова — перебейте ему ноги.

Сразу несколько человек вышли вперёд, схватили Чэнь Эргоу и потащили наружу.

— Вы... вы в сговоре!

Чэнь Эргоу был словно оглушён. Этот начальник Чжао, должно быть, немало получил от доктора Лю.

Но он не мог смириться. Его дедушка умер так ужасно, и теперь даже нет места, где можно искать правды. Разве в этом мире нет законов?

Он изо всех сил сопротивлялся и в отчаянии кричал, проклиная двоих мужчин за столом.

— Погодите, — в этот момент доктор Лю встал, держа в руке бокал.

Двое здоровяков, державших Чэнь Эргоу, остановились. Доктор Лю подошёл к нему и, глядя сверху вниз, произнёс:

— Это лекарство я тебе отдал дёшево. Ты знаешь, сколько оно стоит? Бедняки должны вести себя как бедняки, просить нужно на коленях. Да и с чего ты взял, что можешь жаловаться на меня? Я нахожу твою смелость достойной похвалы. Угощаю тебя вином.

С этими словами он поднял бокал над головой Чэнь Эргоу и медленно наклонил его. Прозрачное вино вылилось на голову, потекло по щекам.

Немного попало в глаза, вызвав жжение, глаза покраснели, боль была резкой и обжигающей.

Доктор Лю вылил вино до дна, присел на корточки и, постукивая стаканом по лицу Чэнь Эргоу, усмехнулся:

— Кстати, забыл сказать тебе одну истину: законы созданы только для богачей. А ты, бедный выродок, ещё ищешь место, где бы отыскать справедливость?

Чэнь Эргоу скрежетал зубами от ненависти. Он свирепо смотрел на доктора Лю и, когда тот приблизился, со всей силы ударил его лбом в глаз.

Доктор Лю вскрикнул «Ай!», закрыл глаз ладонью и рухнул на пол, под ладонью глазница мгновенно посинела.

— Ты... ты... ты! — доктор Лю никак не ожидал, что этот мальчик посмеет сопротивляться, и тыкал пальцем в Чэнь Эргоу, не в силах вымолвить ни слова.

Чэнь Эргоу рванулся вперёд, пытаясь откусить палец доктора Лю, к счастью, двое здоровяков крепко держали его и не дали этого сделать. Доктор Лю, испугавшись, отполз назад на несколько метров, в ужасе прижимая руки к паху.

Увидев это, уездный начальник Чжао с отвращением пнул доктора Лю:

— Бесплезное создание. Маленький ребёнок может напугать тебя до смерти? Ты что, только жир наращиваешь на все взятки?

Сказав это, он встал, подошёл к Чэнь Эргоу и со всей силы пнул его в живот. Чэнь Эргоу от боли мгновенно свернулся калачиком.

— Райские ворота открыты, а ты не идёшь, да? Уведите его в тюрьму.

Снаружи у ямы маленькое существо послушно сидело на ступеньках, прижимая к себе поношенную одежду Чэнь Эргоу, и время от времени оглядывалось на ворота.

Прохожие показывали на него пальцами, но маленькое существо было как ёж: когда кто-то смотрел на него, он показывал зубы, и никто не решался подойти.

Постепенно совсем стемнело, а Чэнь Эргоу всё не возвращался. Маленькое существо начало беспокоиться, и только одежда в его объятиях, источавшая странный аромат, могла немного его успокоить.

Но это была всего лишь одежда, не сам Чэнь Эргоу. Маленькое существо ещё раз посмотрело на высокое здание позади и, в конце концов, схватив одежду Чэнь Эргоу, подошло к внешней стене и перелез через неё по ветви дерева.

В тюрьме ямы двое служителей открыли камеру и вывели Чэнь Эргоу. Уездный начальник Чжао в это время сидел рядом, закинув ногу на ногу.

Увидев, что его вывели, он по-прежнему невнимательно попивал чай и сказал:

— Чэнь Эргоу, ты знаешь, где находишься?

Не получив ответа, уездный начальник Чжао сделал ещё глоток чая и продолжил:

— Ты думаешь, можешь позволить себе обижать доктора Лю? Как ты думаешь, почему в Городке Зелёных Гор только одна аптека Лю?

Лицо Чэнь Эргоу стало очень мрачным. В сердце у него уже были догадки, но он всё же спросил:

— Почему?

Уездный начальник Чжао улыбнулся, поднял руку и поправил шапку с кисточкой на голове, лишь затем медленно произнёс, глядя на Чэнь Эргоу:

— Потому что я!

— Но вы — глава Городка Зелёных Гор, питаетесь жалованием от двора, разве не должны служить народу? Доктор Лю халатно относится к жизням, а вы делаете вид, что ничего не замечаете, и даже помогаете ему творить зло! — в сердце Чэнь Эргоу царил ярость, он не выдержал и крепко сжал кулаки. Дед учил его быть терпимым, но разве такие люди, как

уездный начальник Чжао и доктор Лю, заслуживают снисхождения?

Увидев возмущение на лице Чэнь Эргоу, уездный начальник Чжао презрительно фыркнул:

— Ты как думаешь, сколько там дают жалованья от двора? Служить народу? А с какой стати я должен им служить? Разве они могут дать мне жить так роскошно, как сейчас? Естественно, я служу тем, у кого есть деньги и власть!

<http://bllate.org/book/16903/1567203>